

О Т З Ы В

Официального оппонента на диссертацию Смокотиной Анны Викторовны «Краснолаковая керамика города Боспора в конце IV – первой половине VII вв.», представленную к защите на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 – Археология».

История Боспора IV – VII вв. до н.э., несмотря на многочисленные публикации, до сего дня имеет много белых пятен. Одним из ключевых вопросов истории этого крупного византийского центра являются динамика и направления торговых связей, для характеристики которых успешно используется массовый керамический материал – тарные амфоры и столовая посуда, в первую очередь краснолаковая. Традиционно в отечественной литературе амфорам уделялось значительно больше внимания, чем столовой керамике – трудоемкость обработки сотен и тысяч фрагментов краснолаковой посуды отпугивали многих исследователей, а бытующие в науке определения А.В. Сазанова в большинстве случаев ошибочны и дезориентируют читателя. По сути, до настоящего момента позднееримская и ранневизантийская краснолаковая керамика Боспора является *terra incognita*. Автор рецензируемой работы ставит перед собой цель – реконструкцию целостной картины торгово-экономической истории Боспора IV-VII вв. на основании изучения керамического материала, создание базы данных форм и групп краснолаковой керамики и введение в научный оборот на высоком уровне материалов новых комплексов, открытых в последние годы. Все это делает работу А.В. Смокотиной очень своевременным исследованием и определяет **актуальность** ее работы.

Проведенный автором диссертации тщательный анализ и введение в научный оборот большого массива нового материала позволяют ей получить объективные данные о соотношении местной и импортной посуды, о центрах-импортерах, а в итоге – об изменении направления торгово-экономических связей Боспора в исследуемый период. А.В. Смокотиной проведена статистическая обработка не только профильных частей, но и стенок краснолаковых сосудов из раскопок А.И. Айбабина в Босфорском

переулке г. Керчи. В ходе работы исследователю удалось выявить ряд новых форм краснолаковой керамики, уточнить типологию и хронологию целого ряда форм и вариантов сосудов. Это подчеркивает **научную новизну** и оригинальность диссертационного исследования.

Структура работы очень логична: работа состоит из введения, 4 глав, заключения, списка литературы и приложений, в которых представлены иллюстрации, диаграммы и таблицы. Общий объем работы, включая Приложения, составляет 347 страниц.

Глава 1 *«История исследования и источники»* делится на два раздела. Первый из них (С. 12-19) посвящен подробной характеристике работ, посвященных краснолаковой керамике позднееримского и ранневизантийского времени, как отечественных, так и зарубежных. Стоит отметить прекрасное владение автором диссертации всей современной литературой по проблематике (включая очень редкие издания), критическое, но уважительное отношение к мнению предшествующих исследователей. А.В. Смокотина не пересказывает содержание книг и статей, на которых основана вся современная работа с позднееримской керамикой, а четко выделяет суть и важнейший вклад, внесенный этими исследованиями (Дж. Хейсом, М. Бонифе, М. Маккензеном, К. Домжалским и др.).

Автор рассматривает историю исследования, изменения в атрибуции и хронологии, связанные с работами 80-х и 90-х годов прошлого столетия (А.В. Сазанов). Несмотря на значительный шаг вперед по сравнению с предшественниками, результатом этого этапа в целом стала типологическая и терминологическая путаница, обусловленная методическими ошибками. Абсолютно справедлив вывод исследовательницы, что «использование западной типологии и хронологии материала при игнорировании основных принципов и методов работы, при помощи которых были получены выводы западных исследователей, создавало неверную картину соотношения разных групп импортной керамики причерноморского и средиземноморского производства» (С. 18-19).

На мой взгляд, стоило бы чуть подробнее охарактеризовать публикационные работы исследователей Крыма последнего десятилетия

(Л.А. Голофаст, С.В. Ушакова, О.И. Ивановой и др.). Из скромности автор диссертации не включила в этот обзор и свои статьи, лишь кратко упомянув их в сноске (С. 19, сноска 39), хотя они этого однозначно заслуживают, маркируя новую веху в изучении поздних групп краснолаковой посуды. В целом библиография диссертации (С. 160-188) включает 274 работы, из которых большая часть представлена зарубежными исследованиями.

Второй раздел (С. 20-28) посвящен разбору источников исследования. В диссертации использованы материалы 78 открытых и закрытых комплексов, исследованных А.И. Айбабиным, из которых происходит 4144 фрагмента краснолаковой керамики, непосредственно обработанные А.В. Смокотиной. Помимо этого использованы керамические материалы, полученные при работе на других участках города. Этот раздел очень логично связан с историографическим, поскольку здесь упомянуты все публикации керамических материалов исследуемого периода из раскопок в г. Керчи, включая тезисы докладов.

В **Главе 2 «Центры производства ранневизантийской керамики»** (С. 29-43) обобщается информация о современном состоянии проблемы выявления центров производства краснолаковой керамики, поступавшей на Боспор в конце IV – первой половине VII вв. Визуальное изучение краснолаковых сосудов, найденных в боспорских комплексах, позволило охарактеризовать некоторые особенности их глиняного теста и лакового покрытия, сделать важные технико-технологические наблюдения и выделить продукцию четырех производственных регионов. Наиболее распространенной группой на Боспоре, равно как и в других причерноморских памятниках, является *Понтийская краснолаковая керамика*, центры которой пока не выявлены. Именно сосуды этой группы, классифицированные сегодня как форма 1, ранее считались С.А. Беляевым и А.В. Сазановым африканскими формы 62В по Дж. Хейсу. Наиболее вероятным представляется производство этой группы столовой посуды в Южно-Причерноморском регионе, на севере Малой Азии. Та же ситуация характерна и для более ранней Понтийской сигиллаты. Выделенная в 1985 г. А. Опайтом, наиболее подробно эта группа охарактеризована в работах

К. Домжалского. Автор диссертации подробно описывает основные характерные черты этой керамики (С. 29-31), дополняя и уточняя исследования польского специалиста. Керамика группы *«Африканская краснолаковая»* (С. 32-37), производимая в мастерских на территории современного Туниса, представлена в крымских материалах незначительно. После фундаментальной работы Дж. Хейса (1972 г.) его типологическая схема с небольшими изменениями и дополнениями широко используется среди исследователей керамики. В этом разделе особенно хорошо бросается в глаза та легкость (и в то же время тщательность), с которой автор диссертации пишет о различных группах и локальных вариантах Африканской краснолаковой керамики, что лишний раз подчеркивает прекрасное владение диссертанткой этим сложнейшим материалом.

Краснолаковая керамика группы *«Поздний римский С – Фокейская керамика»* (С. 37-40) – наиболее распространенная в Северном Причерноморье группа импортной посуды, составляющая более 55 процентов всего массива краснолаковой посуды (С. 38). По цвету и структуре глиняного теста автором работы выделяются три группы изделий керамики Late Roman C. Последняя группа – *«Позднеримская светлоглиняная»* (С. 41-42), производимая в восточной части Эгейского бассейна, представлена на Боспоре в незначительном количестве.

Отмечу характерную для всей главы тщательность в описаниях и постоянную возможность проверки данных в Каталоге, на рисунке или диаграмме, на которые в тексте работы есть постоянные ссылки. На сегодняшний день это наиболее полное, практически исчерпывающее, обобщение данных о группах позднеримской-ранневизантийской краснолаковой посуды Боспора.

Глава 3 *«Типология и хронология краснолаковой керамики Боспора второй половины IV – первой половины VII вв.»* (С. 44-137) вне всяческих сомнений, является важнейшей в исследовании. Помимо определения уже известных и выделения ранее не встречавшихся форм сосудов, поступавших на Боспор из различных производственных центров, одной из основных задач данной работы было выявление тех морфологических особенностей

сосудов, которые позволяют зафиксировать хронологическую эволюцию морфологических признаков. Несмотря на то, что основные классификационные схемы для позднеримской краснолаковой керамики Боспора были разработаны Дж. Хейсом и К. Домжалским, автору удалось выделить и новые формы, в частности 1A/B1 и 1A/2 «Понтийской краснолаковой» или формы 3F.1 и 3F.2 группы «Поздний Римский С / Фокейская краснолаковая». Автор диссертационного исследования подробно описывает основные характеристики каждой формы, включая морфологию и распространение, дает широкий круг аналогий. В разделе, посвященном характеристике керамики «Поздний Римский С / Фокейская краснолаковая» (LRC-PhRS), необходимо специально отметить прекрасный раздел, посвященный штампам на дне мисок, с подробным анализом всех мотивов,

В качестве небольшого замечания хотелось бы отметить отсутствие информации о светильника африканского происхождения, традиционно рассматриваемых вместе со столовой посудой. Даже при отсутствии их в материалах раскопок Босфорского и Кооперативного переулков в г. Керчи, можно было бы дать краткую информацию о наличии находок таких светильников (в частности, типов *Atlante X A* = *Hayes IIa* = *Bonifay 55*) на Боспоре. На мой взгляд, эта информация должна быть добавлена в будущую итоговую публикацию.

Глава 4 *«Торговые связи города Боспора на материале краснолаковой керамики»* (С. 138-153) посвящена собственно историческим выводам – анализу торговых связей Боспора в позднеримское и ранневизантийское время. Анализ краснолаковой керамики позволил проследить динамику колебаний импорта столовой посуды в контексте особенностей торговли во всем Восточном Средиземноморье и Причерноморье в рамках трех хронологических периодов. Первый хронологический период (конец IV – первая половина V вв.) характеризуется доминированием керамики группы «Понтийская краснолаковая» регионального причерноморского производства и распространения. Для этого периода характерно небольшое число северо-африканской посуды, а с начала V в. – преобладает посуда фокейского производства (формы 1, 2 и 3A). Во второй период (середина V – первая

четверть VI в.) «Понтийская краснолаковая» керамика продолжает доминировать в боспорских комплексах, но ее доля уменьшается с 90 до 70% всех находок краснолаковой посуды. Постепенно увеличивается доля керамики группы «Поздний Римский С / Фокейская краснолаковая», достигающей 20-25% керамического комплекса, практически исчезает импорт «Африканской краснолаковой» посуды.

Третий хронологический период (вторая четверть VI – первая половина VII вв.) характеризуется изменением политической ситуации в регионе. Переход Боспора под контроль Византийской империи привел к увеличению импорта товаров из восточно-средиземноморских центров, и большей интеграции Боспора в средиземноморскую торговлю. Возобновляются поставки «Африканской краснолаковой» керамики, а производство «Понтийской краснолаковой», напротив, почти прекращается, ее доля в комплексах второй-третьей четверти VI в. сокращается до 20-25%. Всплеск производства и распространения переживает керамика группы «Поздний Римский С / Фокейская краснолаковая», достигая 70% всех находок в городах Боспора.

В Заключение (С. 154-159) подводятся основные итоги исследования. Изучение динамики импорта краснолаковой керамики на Боспор в позднеримское/ранневизантийское время, позволяют говорить о том, что гуннский разгром конца IV в. не оказал заметного отрицательного воздействия на экономику царства, сохранившего торговые связи с Подунавьем, Южным Причерноморьем и Средиземноморьем. Анализ керамического комплекса позволяет говорить о соответствии динамики колебаний импорта североафриканской и фокейской посуды основным особенностям ее распространения в Восточном Средиземноморье. В начале второй четверти VI в. Боспор переходит под контроль Византии и торговая ситуация кардинально меняется. Доля средиземноморской продукции сильно увеличивается, что подтверждается и данными анализа других источников, в частности, импорта амфор.

Работу завершает *Каталог* находок, содержащий всю необходимую для дальнейшего исследования информацию – место находки, размеры,

тщательно выполненное описание фрагмента, его глины и лакового покрытия (с использованием признанных во всем мире таблиц Munsell Soil Colour Charts). Эта важнейшая часть исследования прекрасно проиллюстрирована графическими рисунками и фотографиями автора и дает исчерпывающее представление о коллекции, ставшей предметом диссертационного исследования. Более того, вынесение большого массива информации в Каталог, таблицы и диаграммы позволяет разгрузить основной текст работы от длинных, часто повторяющихся описаний и облегчает восприятие выводов автора. В то же время, любое положение может быть легко проверено или уточнено.

Несомненно, что присутствие в работе результатов археометрических анализов глины сосуда, выполненных рентгено-флюорисцентным или нейтронно-активационным методом, могло бы дополнительно подкрепить или уточнить основные положения диссертации, но совершенно очевидно, что их отсутствие вызвано объективными причинами, и не сказывается в целом на выводах работы.

Диссертация А.В. Смокотиной прошла серьезную апробацию – ею опубликовано 16 работ, причем шесть из них – в журналах, рекомендованных ВАК для публикации основных результатов диссертационного исследования, имеется также ряд зарубежных публикаций. Многие положения работы были представлены на международных конференциях, среди которых необходимо выделить два доклада А.В. Смокотиной на *Rei Cretariae Romanae Fautores* – организации, объединяющей элиту мировых специалистов в области изучения римской керамики.

Завершая характеристику работы, хочется отметить легкость изложения материала автором, ее хороший стиль, что лишний раз подчеркивает достоинства диссертации.

При незначительной доработке диссертационное исследование А.В. Смокотиной может (и должно!) быть опубликовано в виде монографии.

Публикации, подготовленные А.В. Смокотиной, соответствуют теме диссертации и раскрывают ее наиболее важные положения. Автореферат

соответствует тексту диссертации, написан ясным научным языком и хорошо раскрывает общее содержание диссертации.

Представленная к защите диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук Анны Викторовны Смокотиной «Краснолаковая керамика города Боспора в конце IV – первой половине VII вв.» является новым, очень актуальным, самостоятельным интересным исследованием, имеющим важное научно-теоретическое и практическое значение. Текст диссертационного исследования, методика работы и ее объем, полученные результаты полностью отвечают требованиям раздела II «Положения о порядке присуждения ученых степеней» ВАК Российской Федерации, предъявляемым к диссертациям, а ее автор Смокотина Анна Викторовна вне всякого сомнения заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 – Археология.

Ведущий научный сотрудник Отдела археологических памятников
Федерального государственного бюджетного учреждения культуры
"Государственный исторический музей",
Кандидат исторических наук

Д.В. Журавлев

Зам. Директора Федерального государственного
бюджетного учреждения культуры
«Государственный исторический музей» по научной работе,
кандидат исторических наук

А.Д. Яновский

Москва, 28 ноября 2014 г.

Красная площадь, 1
109012, Москва
Российская Федерация
shm@shm.ru

